

БЛАГОРОДНЫЙ ОТРОКЪ

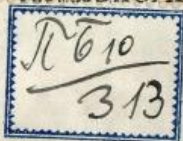
ВЕСЕЛА ИГРА

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
3-й. Бр. 333

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ИЗМЫШЛЕНИЕ,

съ

НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СЕРБСКИЙ

переведено

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ.

Н. Н. Гладковъ Der Edelknaube.

У Б У Д И М У

Писмены кралѣвскаго Всеучилища Пештанскогъ.

1836.

333

Я самъ мала ево тѣломъ
Као што ме видите ;
Ал' самъ зато веѣа дѣломъ
Само ме читайте.

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

ДРАМАТИЧЕСКО ИЗМИШЛЕНИЕ

ВЕСЕЛА ИГРА

ОТРОКУ У ДВОРУ БЛАГОРОДНЫХЪ.

Л и ц а.

Князь Теофанъ Орловъ.

Госпожа Миливойна.

Иванъ Хоругвоносець. (старшій сынъ Миливойне.)

Савва, Отрокъ дворскій. (младшій сынъ Миливойне.)

Сотникъ, братъ Миливойне.

Директоръ у заведенію княжескомъ.

Служитель.

Скучна предверіе, сквозь отворена двокрилла врата, гледи се у кабинетъ, у комъ простъ креветъ стои, спрамъ овога едно на округломъ столітьу світило (кандило) тихо гори, и часи (сатови) стое.

И С Х О Д Ъ 1.

Князь съ полуобучень, заогернуть плащемъ, (япучетомъ) на простомъ кревету спава. А у предній собі Отрокъ спустио се на столицу, и спава.

Князь. (пробудивсе) А — ха! Богъ да прости, ово се спава! хвала Богу, садъ на миру, и безъ бриге челоуѣкъ почива; безъ метежа, и ратнога шума свакій мирно поне спава (погледи на часе) шта? два часа само? ніе можно, више има быти, давно я спавамъ. (зове) Отроче! — Отроче!

Отрокъ. (презнувъ, двигне се мало, но санливъ будући, опеть клоне) Хм! — хм! ево — ево ме!

Князь. Ни кога овдѣ неима? ни ко се неотзыва. Отроче!

Отрокъ. (люляюћи се гундѣя) Та ево ме! о Боже мой, текъ што самъ и заспао, нисамъ честито ни очію свео!

Князь. Некто овдѣ молви? Кто бы то было? (Скине заклонъ съ кандила и гледи) Охо! то е дѣте нѣко; тай ли е кодъ мене на стражи? та ли е мене, или паче я нѣга ноѣась чувао: Шта е то, я се недоумѣвамъ.

Отрокъ. (дремованъ таре очи) Милостивый Господине!

Князь. Овамо, овамо оди! разбери се веѣ и покажи ми твое часе; ибо мои су стали ноѣась.

Отрокъ. (наслонивсе на столицу, люля главомъ) Шта велите Господине милостивый?

Князь. (смѣшеѣсе) Шта? та ты іоуць спавашъ! о како ми смѣшно изображеніе садъ представляшъ, кадъ бы те у томъ само исписати могао. Часе велимъ твое покажи ми, да видимъ, кой е часъ.

Отрокъ. (тихо приступи) Часе милостивый Господине? я ихъ и неимамаъ.

Князь. Но ты се іоуць неразбирашъ, како часе не бы си имао?

Отрокъ. Богъ ме Господине, я ихъ неимамаъ, нити самъ ихъ имао када.

Князь. Нигда часе ниси имао? Но, и то е лѣпо отъ твога отца, да те овамо пошлѣ а неда ти оно, што ти е найнуждиіе у дворской служби.

Отрокъ. Отаць мой? о милостивый Господине, та я отца и неимамаъ.

Князь. Неимашъ инди ни отца?

Отрокъ. Отаць е мой умр'о пре, него самъ се я и родіо.

Князь. Умр'о? дакле ты си посмерче, и сирота! Но зашто мати твоя или попечитель —

Отрокъ. Мати моя, милостивый Господине? (узданувши) о да бы сте ю само знали, како е она нещастна една мати, и убога. Она е сирота све, што е имала, на мене потрошила, и найпосле часе ми ние имала зашто купити. А попечитель мой истина напомену ми, да я чесе у двору потребуемъ, али ми (зѣваюћи) такове іощь ние купію.

Князь. А кто е душо твой попечитель?

Отрокъ. Мой уяць милостивый Господине.

Князь. Та добро дѣте мое, али ко ти е тай уяць?

Отрокъ. Онъ е ондѣ данась на стражи, онъ е Сотникъ отъ Гарде.

Князь. А — ха! сад' знамъ, онай, кой те е мени и предао (пруживши му свѣћу) узми чедо мое, держи управ', да не капље: ондѣ у кабинету на страни (показуюћи му рукомъ) исподъ оногъ великогъ огледала ви-се двои часи, донеси ми оне съ десне стране, но пази на свѣћу.

Отрокъ. О да Ваша милость! (оде.)

И С Х О Д Ъ 2.

Князь самъ.

Добро нѣко дѣте; искренно, и свободно дѣте: а при томъ и быстро види се быти.

Чини ми се, да бы ми оно и сваку тайну, кою бы на младомъ своемъ сердцу имало, на искусный само вопросъ окрыло. Отъ овакова убо отрока воспитати мужа, и такова съ временемъ мени, а нарочито моему сыну, за пріятеля имати. — Много бы обаче и то было, када бы судьба сва у довольствія намъ княземъ даровала. Но штета, што е малый іощь, за мене за сада ніе, не могу га употребити, мораѣу га матери повратити.

ИСХОДЪ 3.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. (са часи и свѣтомъ) Ево Господине, ово е скоро петъ часовъ.

Князь. Петъ веѣь, та то е скоро и зора, а я самъ и помыслию, даѣе тако быти (пріими часе) ово су дакле они, за кое ти рекохъ, съ десне стране што висе?

Отрокъ. А нису то? нисамъ погодію? я самъ те быти мыслию.

Князь. Съ овима се ты сынко, іощь не бы умѣо ползовати. И како, да се ты оныхъ неможе коснути, но управ' овыхъ съ бріліантми. Подобно и ты оному поступашь, кой захтѣвши много на едаи' путь добыти, изгуби све, и што е имао, ел' тако?

Отрокъ. Како Господине? Я Васъ не разумѣмъ.

Князь. Неразумѣшь ме? ево да те извѣстим': Ты вальда знашь, што е десно, што ли е лѣво?

Отрокъ. (погледн на свое руке) Десно и лѣво милостивый Господине?

Князь. (съ рукомъ ему на раме) Иди, иди мила простото; ибо ты и то тако распознаешь, као и добро отъ зла. О кадъ бы си при той простоти и заостати могао! Иди ми призови Сотника, тога твого уйца, да ми дойде одма, и управъ у мою собу униде.

И С Х О Д Ъ 4.

Князь паки самъ.

Како е невинно, любовно иѣко и скромно дѣте ово. Но управ' и зато, да се удалы оно отъ двора. Ибо за дворъ се каже, да е мѣсто едно ко развращенію. Зато неѣу я да оно овдѣ ищети и поквари прекрасне свое нрави, кое га тако милымъ и пріятнымъ чине. Но како? да оде? али куда? Ако му е мати тако убога, да га воспитати неможе. Но треба да се я о овомъ увѣдомимъ, Сотникъ ѣе мене о томъ извѣстити моѣи, пакъ онда я ѣу знати што ѣу чинити.

И С Х О Д Ъ 5.

Князь. Отрокъ.

Отрокъ. Ево иде милостивый Господине!

Князь. Но? што е теби? како то говоришь, уныло нешто и разслабленнымъ глазомъ? Ты си іоуць дремливъ? Ты бы си іоуць мало, како ми се види, спавао.

Отрогъ. Есть Господине, я бы самъ се іоуць малчице наслонію.

Князь. Е добро! ако неимашь што радити, а ты се спусти мало на столицу, и прокунай, и самъ самъ дѣте быю, знамъ како дѣцы санъ сладакъ быва; спустисе иди, я ти дозволявамъ. (смѣшеи се за дѣтетомъ отходеиимъ, кое се спусти спавати) Я примѣтихъ на нѣму, да е склонъ ко сну, како одна и радо оде.

И С Х О Д Ъ 6.

Князь. Отрокъ (спава.)

Сотникъ. (вступивши у собу) Ваша Свѣтлость! —

Князь. Одите ближе Господине. Шта мыслите вы со тымъ отрокомъ, когъ самъ садъ по Васъ шиляо? Како судите, на што бы я нѣга употребити могао? За послуженіе?

Сотникъ. (двигнувъ рамены) Милостивый Господине, я и самъ видимъ, да е малый, обаче —

Князь. Или шиляти га куда? За всадника?

Сотникъ. Я се заисто боимъ за нѣга, дѣте е іоуць младо, може спасти съ коня и убити се.

Князь. Или на стражу поставляти га, као и ову ноћъ?

Сотникъ. (осмѣнуvсе) И то Ваша Свѣтлость, аки бы сте и безъ нѣга были.

Князь. Но? на што га дакле и можемо употребити? Види ми се, да Вы нисте о томъ ни мыслили, да оно мени на ползу буде, но я нѣму. Вы може быти желите ему овдѣ воспитаніе? Вы мени нешто и о убожеству нѣгове матере рекосте; ели истина да се она у таковомъ находи?

Сотникъ. (рукомъ на сердце свое) Истина милостивѣйшій Господине, да е убога.

Князь. И? — постала убогомъ? Збогъ чега?

Сотникъ. Збогъ рата истогъ, чрезъ кой сусе они другіи обогатили. Добра нѣна истина и пре тога была су подъ нѣкимъ дугомъ, но садъ су іой сва добра у тудьихъ руку. А при томъ, — све е проче попалѣно, и попалѣнено, све іой е пропало, и са земльомъ сравнено. Ни курпичъ еданъ на крову нѣномъ ніе више нѣиъ. Изванъ тога Господине милостивый, изѣдоше ю процесы, кои обично после рата бываю, као поморъ после глада, и докле се такови соверше и окончаю, дотле же іой, не само дѣца, но и дѣце дѣца морати пропадати. Та една сретъа за ню, што су іой дѣца на добромъ путу: старіи сынъ нѣиъ веѣъ е хоругвоносець у Гарди, а младій при Вамъ Ваша Свѣтлость: а она сирота една о

себи, како може, онако у стерпѣнію живота-ри се.

Князь. Тежко и бѣдно може быти живи?

Сотникъ. Истинствуе у томъ Ваша Свѣтлость. (похладно) Она живи у нѣкой худой куѣицы, у коіой сама самцыта унываетъ іой и я кад' идемъ, а братъ самъ іой тобож', пакъ немогу мою тугу да поднесемъ, видѣни ю онако бѣдну, и отъ свію оставлѣну.

Князь. Вы сте братъ нѣнь?

Сотникъ. По нещастію братъ, Ваша Свѣтлость.

Князь. Хм! хм! (съ негодоваціемъ) Братъ тобож', и — по нещастію! и нигда іой не отлазите! Разумѣмъ Васъ Господине разумѣмъ, Вы се стыдите нѣне нужде, или боите се може быти трошка, кад' бы сте іой се нужде мало коснули. (Сотникъ се посрами) Како се zove та Ваша сестра?

Сотникъ. Она се zove Миливойна, Ваша Свѣтлость.

Князь. (мыслисе) Миливойна! — Миливойна! Та ніе ли быю еданъ Полковникъ кодъ мене, именемъ Миливоинъ?

Сотникъ. Есть, есть Ваше Сіятелство, онъ е истый быю у Васъ полковникомъ.

Князь. Кои е при первомъ на рать вступленію погинуо?

Сотникъ. Да — да! Милостивый Господине, онъ е тай быю, имате право. О честный е онъ человекъ быю, и храбрый еданъ мужъ, да му е мало пара было. Овъ е при

первомъ нападенію на градъ, счепао мердевине, и самъ хитіо уза стѣну, и полетіо узъ нихъ весео, као на игру, пунъ мужества, као Нумидскій лавъ, и у таковомъ устремленію ту погине.

Князь. Вмѣсто Нумидскій лавъ болѣ да рекнете, као честный мужъ, кой удовольствіе свое у исполненію свое дужности находи. — Опоминѣмъ се я нѣга добро, но же-ліо бы —

Сотникъ. (съ коракомъ ближе) Што бы желила Свѣтлость Ваша?

Князь. Радъ самъ и желимъ вдову, нѣгову супругу видѣти, и познати ю.

Сотникъ. То одма милостивый Княже може быти. она е овдѣ, я ѣу ю привести.

Князь. Овдѣ е? Пошльте убо по ню, и рецыте іой Господине, да ми дойде, да ю видимъ и дѣте іой предамъ.

Сотникъ. (аки бы молио за дѣте.) Господине милостивый!

Князь. Вы обаче нѣойзи о томъ ништ' неговорите, идите само.

(Сотникъ оде).

И С Х О Д Ъ 7.

Князь. Отрокъ (спаса).

Князь. (самъ) У убожество пала, и то сбогъ рата, колике намъ бѣде и неволье рать

ненанесе! и колико фаміліа на рать не уздише! Но опеть хвала Богу, и благо мени, што се на мене не уздише. Я истина узеосамъ участіе у рату, но изъ нужде, не отъ добре воле (устаюћи) дай дасе то устаетъ, сво већъ и дань свитье: и самъ миръ дугъ ніе безъ свое погрѣшке; ибо онъ учини люде лѣнѣма, и низвергава ихъ у раскошь, и у тлѣный животъ (ходећи му доле — горе мало, стане при столицы на коіой Отрокъ спаваше) благоугодно заисто нѣко дѣте, умильно и пріятно: како оно безбрижно овдѣ почива, и тихо спава, ибо оно мысли, да се у дому своего пріятеля находи, кодъ коегъ ништа се неима опрезывати. О чиста и любезна природо (пакѣ ода) мати егова! — Обаче ако не буде боля отъ Сотника, я ю заисто небу моего благоволенія удостоити. Я морамъ ню познати, я бу ню и прокушати, на пробу ю метути, пак' ондабу гледати, штобу чинити, и како ми поступити валя (наслонивсе на столицу, погледи на дѣте како спава, и смотри нѣку изъ жеса дѣтета артію помолѣну) а шта му е то? Писмо нѣко? о да, писмо (узме и прочита подпись) „всегда и на вѣки вѣрная твоя мати Миливойна. А — ха! отъ матере егове! хоѣул' га прочитати? Радъ бы самъ познати духъ и сердце нѣно, понеже она као мати не може чеду своему претворна быти. Да видимъ убо шта му пише:

Савсо мой любезный,

дѣте мое мило, здравствуй ми!

Ако ти є, као дѣтету и потрудно было писати; зато споменуоси се моего прошенія, и писао си ми више, него ли самъ се я отъ тебе за сада и надати могла. У овомъ убо я и познаемъ твою къ матери любовь; за кою те я іоуць и више сада гедо мое милуемъ. Ты мени пишешь, да си Князу представленъ, и да є онъ имао милость пріймити те, да є онъ мужъ благоугоданъ, и Господинъ весма любезанъ и да ты нѣга сердечнѣйше любишь.

(Погледи на дѣте) „А! истина дакле малый, да си тако ты писао? Право! то ми є мило, увѣри се убо, даѣу я отъ сада мени и за дужность признати любити те, коеѣу ти и освѣдочити: — но дальє

„Сыне сладкій и пригину Ты имашь да га любишь, понеже безъ покровительства єгова, незнамъ како бы съ Твоимъ на земљи щастіемъ и было. Ибо Ты ниси само безъ отца сирота, но іоуць мени живой, безъ матери, зашто є мене сретѣя моя могутства изключила, средствія лишила, да бы ти у гемъ я помогла, и сверху тебе дужность исполнявала. Ово є было мое у великаишемъ стерпнѣію тцаніе, но есуе! И што се мене каса, я при свакомъ слугаю неволю мою єсамъ сносила, и сносимъ; постоянна самъ была, у огаяніе нисамъ пала, и о себи я се заплакала нисамъ, само каждо

самъ на Тебе погледала, сузе су ми више путѣй низъ лице потекле.“ —

„Боже мой! велика нѣжность, красно чувство матернегъ сердца! Ако овако и добра жена буде, како што се мати види быти, — но и зашто не? Есть она воистину, о есть! Дальше:

„Садо я сыне, да бы самъ што гинила, све залуду! я сама путь Теби твоему щастію отворити немогу. Я оведъ отъ Тебе удалена морамъ быти: ништо манѣ, я и отдавѣ, изъ цѣле скаге мое, коюже ми свагда сама любовь моя къ теби давати, выкатифу и вопити, да само свагда правымъ путемъ идешь. Зато Савво, гедо мое дражайше! као твоя мати опоминѣмъ те, и молимъ, да ово мое писмо, овай гласъ матерній увѣкъ съ подобнымъ повиновеніемъ, кое си ми и до сада имао, поредъ себе у нѣдры носишь.“

(Погледи на дѣте) „Оно е нѣой заисто и повинно у томъ желанію: матере свое дозвлетвори.

„И ако Ты дужность твою сыне пренебрегнешь, ако совѣте мое неслушаешь, кое самъ ти я при послѣднемъ отпущенію, са сузами цѣлаючи те, дала и вопила за тобомъ, добаръ само буди! ако велимъ кадгодъ у тебѣ изступишь, о онда, онда гедо мое узми и прогитай писмо ово! опомени се изъ нѣга бѣдне твое матере, коя ти е отъ свію оставлена, и

овдѣ у самотѣи уныва, никакихъ неимажки пріятеля, развѣ єдну сыне на тебе надежду, коіомъ се уныло сердце мое іощѣ пита: опомени се велимъ изъ нѣга совѣтовъ моихъ, и по-
врати се опетъ на правый, съ коегѣ бы си се
вратио, путь. “

Хмъ! никакихъ пріятеля? и єдну само
надежду на овога. Та неймали она іощѣ
єднога сына? да видимъ.

„Помысливши, да бы си ты преступлені-
емъ твоимъ, матеръ твою отъ бриге и у гробъ
низринуо, а со тымъ бы ты оно сердце распо-
ріо, кое те є найпаге у животу любило. “

Она овдѣ предчувствує чисто бѣду свою.
Има и право! ибо дѣте нѣно доста се у
погибели и находи, и опетъ сирота при-
нуждена є была овамо га послати. Далѣ:

„Я теби гедо мое ово непишемъ, што бы
самъ я каково подозрѣніє на теби имала то
не! ибо твое до данасъ обхожденіє ніє ми ни
повода дало, да я о тсби ружно помыслимъ;
но ты си видіо сузе мое о твоємъ брату! —
Обаге я се уѣдамъ, да ты мени ону тузу не-
ѣши угинити, кою ми є онъ жалостный сынъ
угиніо. “

А, ха! старіи дакле! Хоругвоносець. Но!
я ѣу се о овомъ увѣдомити.

а Ты си свагда добарѣ, свагда мени по-
виннѣ быо: ово я теби съ радостными свидѣтел-

ствуемъ сузами. Поступай само тако, као што си погео, и устроявай себе за мужа гестна и стална, да сѣ временемъ матери, коя те є родила на радость будейъ, кою ты онда не-
фешъ сматрати за єдну сироту, и нещастну, но паге за богату и среѣну єдну матеръ на свѣту.

Весма лѣпо! она се мени воистину допада; добра и паметна ми се жена види быти. Нещастіе ню чини ми се ніе оборило, но паче подвигло ю. Шта є далѣ:

„При концу твоегѣ писма пишешъ ми сыне любезный, да сви твои соотроцы дворскіи имаю тасе, а ты єданѣ такове неимашъ, и управъ примѣзавалѣ, и узиматѣ у вниманіе, како бы си радѣ и ты тасе єдне имати, обаге у истомѣ твоємѣ желанію видимѣ, да и самѣ познаюки мою нужду, ненавалюешъ яко, да ти ихѣ купимѣ, но само опоминѣши ме: такова убо твоя устивость весма єсе мени сердца коснула, и тяжело ми пада, што ти за садъ желаніе утомѣ испунити немогу. Зато Савво мой, дѣте мое добро, опрости ми: нужда моя мене присили, да овамо у градѣ дойдемѣ, гдѣ ѣу и ово мало што самѣ имала, морати потрошити. Но яѣу и опетѣ, сѣ колико се еише узмогу, стезати, и отѣ моихѣ уста ущеждатьи, само да ти іоушъ и у томѣ желю испунимѣ, и да те ѣ сотымѣ кѣ повиновенію обведемѣ и добродѣтели свакой ободримѣ. Сѣ коимѣ обѣщаніемѣ герлеки те остаемѣ.“ —

„О изрядне жене! яѣу ово писмо вонистину и моіой супруги сообщити. Да га задержимъ? а не! ибо оно е овому младенцу цѣло богатство (мете му писмо опеть у жеть). Како іощь сладко спава, као што кажу: Небо дѣцы своіой и у сну среѣу ихъ дае, и при нѣму свако правымъ постае. Ёму се щастіе веѣь сбы, я га оставити неѣу. (ухвативши га за руку) Малый! Малый! (дѣте се пробуди и види Княза, кои съ нимъ шалеѣисе) за волю Божию разбудисе веѣь; єво е веѣь и дань у велике, устани!

Отрокъ. Есть Господине милостивый, есть, видимъ и самъ.

Князь. (уставшу Отроку) Очи твое іощь су ти пуне сна. Иди у кабинетъ и угаси оно кандило, пакъ притвори и та врата (дѣте учини). Садъ иди тамо гдѣ часи vise, но скоро на ону страну преко, скоро! — Садъ оди овамо, оди побереже! Ёси л' се веѣь разбудіо.

Отрокъ. О да Господине!

Князь. Савво дѣте мое, кажи ты мени, но само право, ибо я мыслимъ, да си ты прилѣжно, а и способно дѣте; кажи ми знашь ли ты писмо кому писати?

Отрокъ. О да, Господине! само кадъ хоѣу, я самъ веѣь и два писма досад' писао.

Князь. И та два? Матери вальда?

Отрокъ. (съ умиленіемъ) Матери моіой Господине!

Князь. Ты радо имашь матеръ твою, и изъ твоихъ очію радость ти се блиста, кадъ

о матери што споменешъ, (у себи) како ю радо има, а убога е сирота (ему) али Савво, е л' добра жена та твоя мати?

Отрокъ. О Господине, кадъ бы сте Вы мать мою познавали.

Князь. Но? я то и хоѹ Савво, да ю познамъ да како?

Отрокъ. Она е весма добра и весма любовна мати.

Князь. Зато бы я и желію, да кадъ е тако добра, добре и сынове има. Обаче за Хоругвоносца чуемъ, да се некако толико добрымъ не показуе, колико бы се отъ нѣга желити могло. Више путій чуемъ, да онъ и матери своіой тугу причинява, ели то истина?

Отрокъ. Кад' — и кадъ милостивый Господине! но мени е запрещено о томъ што и говорити. О кадъ бы Полковникъ нѣке поступке егове знао! (съ повѣреніемъ) О Господине! како е строптивъ и суровъ нѣкій мужъ Полковникъ!

Князь. (двигши руку) Пс! то притаи, едну рѣчцу о томъ неговори, да не бы онъ чуо. Но шта е было, кажи ми, шта е онъ радіо?

Отрокъ. А шта ніе радіо? нешто зло, но управ' ни я самъ незнамъ: само то знамъ, да намъ е мати много невоље о томъ имала, и еданъ путь живо се дѣла подхватити морала, докле ніе прикрыла и претайла (приближи се Князу) иначе онъ бы како она каже,

несрѣтнымъ постаю, и изъ службѣ бы испаю
быю.

Князь. Изъ службѣ? — а! како бы то
было?

Отрокъ. Али како не милостивый Го-
сподине, я не могу Вамъ ово ни казати, но
такое-

Князь. Мени неможешь казати? а за-
што не?

Отрокъ. Та пишу ни оны мени хотѣли
казати, шта є и како є то было.

Князь. (осмѣнсе) Право! разумно и
єсть; то бо нешто особито има быти. Но да
се повратимо на тебе: ты часе іоуць ниси има-
о? и вальда си матери зато и писао?

Отрокъ. Єдашь путь Господине, писаю
самъ іой за то, али више не.

Князь. Валь да те є, и безъ сумньє за-
то и покарала?

Отрокъ. О не, милостивый Господине,
она є мени писала, да ће се старати, да ће се
стезати колико више узможе, и отъ уста сво-
ихъ ущедеввати, да мени за єдне часе скуц-
ка и пошльє, да такове купимъ. Ахъ! а
како нужно скрота, и бѣдно живи, да ме
сердце мое боле.

Князь. И треба, де те сердце за матеръ
боле, доброму сыну и непристойсе нове брига
матери своіой прилагати, и вѣдити ю. Треба
паче да гледи, како бы іой у чемъ помоћи
могао, и бѣду іой отлакшао. Ако є до ча-
еєй, могу се и часи добыти. (извади кесу). Єво

Савво овдѣ и машь 12 дуката; ови су ми не-
како заостали и излишни су ми, на даръ ко-
му и тако опредѣлены, даемъ ихъ убо теби,
овамо руку! (дѣте руку пружи, и изброи му).

Отрокъ. Мои убо да буду, милости-
вый Господине?

Князь. Твои Савво, да како, но кажи,
ты мени, штаѣшь ты съ ты новцы чинити,
на штоѣшь ихъ употребити?

Отрокъ. (радостанъ) Могул' я за нихъ
часе имати?

Князь. О да! те іоуць какове, на коихъ
пишу Лондонъ, премда су у моей земли
правлѣны, но само кадъ ихъ спрамъ свеѣ
гледимо. На што обаче теби часи; кадъ я и
самъ довольно часей имамъ (Отрокъ погледѣ
на иѣга). Кадъ бы я тобомъ быю, я бы те
новце на больше што употребію, но опеть за-
виси отъ твое воле, како ты узхтѣшь, мо-
жешъ ихъ употребити. Я садъ идемъ обуѣи-
се, а ты буди ту, докле се я не вратимъ.

Отрокъ. (за нѣмъ) Милостивый Го-
сподине?

Князь. Но? штаѣшь?

Отрокъ. Моя є мати овдѣ, пакъ хоѣ
да иде а желію бы се съ нѣомъ опростити, и
руку іой полюбити (ласкаво) смѣмъ ли Го-
сподине? позволявате ми?

Князь. То не! у овый ма чедо мое, не,
но да дойде твоя мати овамо, больше да она
теби доиде.

(онъ оде).

И С Х О Д Ъ 8.

Отрокъ самъ.

Да дойде овамо! и болве да она дойде къ мени, како то? Но ништа, было, како было, мени е све едно, ако дойде, добро! Еданъ, два, три, (брои дукате) дванаестъ дуката за едне часе. Ахъ! Боже! како се радуемъ, чисто ми се чини, да већъ часе имамъ, као да ихъ већъ навиямъ, и слушамаъ, како ми оде. Но што ми рече Князь, да бы онъ новце ове на болве што употреблю, кадъ бы онъ я быо? На што убо онъ мысли? Обаче лако е нѣму то рећи, кой толике часе по собахъ своихъ има, но кадъ бы знао, како мени то пада, кой у животу часе имао нисамъ. Ал' онъ и то рече: добаръ сынъ да помогне матери, и да іой облакша неволю нѣну. Ние ли онъ то на мою мать мыслію? Дванаестъ дуката (гледећи ихъ), воистину довольно и много новаца. Кадъ бы ихъ она имала, колико бы дуго сирота могла себе съ нима издержавати. (приключи дукате обема рукама къ персемъ) ахъ! часи, часи! (спусти опеть руке), но и мати, и тако добра една мати! сирота, гледамъ ю и юче, како е сужна и уныла; како е блѣда на лицу и чисто изслабила. Кадъ бы іой я ове новце дао, сила бы ю помогао. Хоѣул' то учинити? Хоѣул' іой дати? — О даѣу, датиѣу я моіой матери, само нека дойде; ибо я немогу сердцу моему одолѣти, ахъ! немогу ю онако гле-

дати! хотя да бы самъ я часе верло желію имати. (персть на уста) Пс! — тихо! нѣко долази!

И С Х О Д Ъ 9.

Отрокъ, Госпожа Миливоина. Сотникъ.

Отрокъ. (Матери у кобъ) Мамице любезна!

Госпожа. (плашльиво обзирауѣсе, дѣте не узима ни на умъ) Я незнамъ брате, шта-ѣ быти, я самъ у нѣкомъ неспокоиству: кад' бы самъ само напредъ егово намѣреніе предвидити могла.

Сотникъ. Егово намѣреніе? Онъ е у томъ, да ти то дѣте поврати. (она тронута погледи на дѣте, кое се нѣой съ великомъ радостію косне руке) а войстинпу и ніе было путно, или паче реѣи, лудо е было, дѣте овамо довести. На што оно молимъ те сестро Князу? Какву онъ отъ овака дѣтета и може потребу имати? Други у двору отроцы добри возрастомъ, благоугодни и великии примити се буду у службу, и бытиѣ сретѣни люди: а овай (презрително на отрока), овай ли зашто ніе, нитиѣ игда што отъ нѣга мо-ѣи быти. Ибо нѣга е брига, сиромашство, и свака неволя отъ саме сисе угнѣтавала тако, да е веѣь закерчавіо и нигда виѣе тай нена-расте.

Госпожа. (у сокрушенію сердца) Ахъ! тяжело нѣму брате, тяжело нѣму, а іощь горе мени, штаѣу чинити?

Сотникъ. У кратко реѣи; ако бы ти се Князь у чемъ благосклоннымъ показао, молимъ те само, немойсе съ нимъ за ово дѣте што упущати, ибо всеуѣе ти трудъ быти, но больше говори за Івана, Хоеугвоносца, кой ти е возрастомъ лѣпъ, и изгледа намъ као мужъ.

Госпожа. За Івана? Молимъ те брате, шта говоришь?

Сотникъ. За Івана, да како, Князь е веѣь и послао по нѣга.

Госпожа. Іао брате, жалостной мени, ако буде Князь о нѣму што чуо!

Сотникъ. (еднако хладанъ) Но? пакъ ништа зато, чини ми се, да е и чуо (наслонисе на свою палицу, пакъ помаше главомъ), и кадъ бы онъ у овай паръ — што мыслишь? Кадъ бы дознао само, да е младиѣь побѣѣи хотѣо. да е новце утаио, и да е моимъ ходатайствомъ (сердитъ бацы палицу) душе ми онъ ѣе іощь и мене у тавницу привести! — Да се нисамъ я твое дѣце ни приімао, да нисамъ старанія, ни за єдну длаку о нѣима носіо! — Но впредь и неѣу! не я воистину! (пойде мало лютеѣи се, и опеть окренесе), у моемъ животу више не, нигда више! — (устрани се мало).

И С Х О Д Ъ 10.

Госпожа Миливойна. Отрокъ Савва.

Отрокъ. (видѣвши матеръ неспокойну) Мамице! — Уяць намъ се све нешто люти, но Вы зато несокрушайте се на сердцу, оставите га, пустите му говорити, Вы се ништ' не бойте.

Госпожа. Ахъ мучи діети молимъ те, кадъ незнашь како ми є.

Отрокъ. О мамице сладка! знамъ я нешто више и одъ уйца; ибо Князь ніе, као што онъ о нѣму мысли, и Вамъ га описує: никому Князь зло немысли: та онъ є благъ, и милостивъ єданъ Господинъ! Ево како и мене данась обдари! (пруживши іой руку съ дукаты) Видите мамице, колико ми є данась поклонію.

Госпожа. (съ удивленіємъ) Діете, ел' то можно? Князь теби то —

Отрокъ. (разводећи руке) Изъ велике — велике кесе єдне извади и даде ми: О мамице! пуна кеса као надувана, све сами дукати! Садъ ми є исто дао, пре што ѣте Вы овамо дойти. О кадъ бы само мамице, онъ хотѣо, како има много новаца, онъ бы могао намъ помоћи.

Госпожа. Но? Савво, дѣте мое, како є было, я се сынко о томъ недоумѣвамъ; коимъ поводомъ, да ти се то даде?

Отрокъ. Казатиѣу Вамъ мамице! Господину поѣась стану часи, ючеръ бо цѣлый

дань провео у лову, и вальда заборавіо часе свое навити: данась рано зовне онъ мене, и рекне ми, да погледимъ на мое часе, и да му кажемъ, колико є часовъ, но есть! гдѣ су мени часи? —

Госпожа. Сердце мое! сирото моя! и то ты вальда на часе даруе?

Отрокъ. Дао ми да купимъ часе, ево (показуюћи) дванаестъ дуката!

Госпожа. Іао Савво сынокъ, како да се я о томъ увѣримъ, необычно дѣло, мене у сумню приводи. Погледай управо на мене!

Отрокъ. Есть мамице, воистину есть, нетреба да се сумняте, вѣруйте ми, Вы ѣдете се о овомъ освѣдочити. Но будући я часе не морамъ куповати, мениѣ часе Господинъ дати, ибо онъ толико часей има, но Вы пріймите ово за Вашу потребу (пруживши іой новце). Узмите любезна мамице, и задержите ихъ за себе. О како ми є мило, да я могу Вамъ то учинити.

Госпожа. Али како дѣте мое, да я то отъ тебе пріймимъ?

Отрокъ. О мамице! како? а незнате како мени тяжело пада Васъ у нужди гледати! кадъ видимъ Васъ, да се често заплачете. О кадъ бы самъ я само откуда имао! не бысте Вы плакали: я бы волю све Вамъ дати, што бы самъ имао, нежели тугу мою за Вами на сердцу снести.

Госпожа. (пригне му се) Душо моя! и ты бы то учинію?

Отрокъ. Те како радо мамице! О како бысте Вы задовольни и благополучни коды мене были!

Госпожа. (цѣлюѣи га) Я самъ и съ тымъ чодо мое мило, и задовольна и благополучна. Я сыне, мое ово задовольство съ тобомъ ни за какво благо не бы промѣнила. (паки цѣлуе га) О колике неволье мати у радостномъ едномъ о своемъ чеду магновенію заборави.

Отрокъ. (ухвативши ю за руку) Мамице сладка, та приимите ово што Вамъ даемъ! Я Васъ молимъ!

Госпожа. Приимитиѣу сыне, ибо я теби и небы могла дозволити, да ты самъ часе купишь, ниси дѣте мое у томъ ты вѣшь добре часе себи избрати.

Отрокъ. О любезна мамице? та не даемъ я Вамъ, да Вы мени часе купите, кажемъ Вамъ да ѣу я часе добыти, но я Вамъ то поклонямъ. Князь е мени часе обѣщао дати.

Госпожа. О сыне, ты се ниси вальда отъ Господина добро извѣстію. Онъ е ове новце теби дао, да ты за нихъ часе себи купишь.

Отрокъ. О Мамице! та не брините се Вы за то, я Вамъ кажемъ, да ѣу я часе отъ нѣга добыти.

Госпожа. О Савво, дѣте мое, а да ты мене у томъ по твоему легкомыслію дѣтиньему неварашъ, яо сыне да не буде то!

Отрокъ. Я да Васъ варамъ? Вы мени да невѣруете? О само кадъ бы намъ Князь

сад' овамо дошао! (со тымъ изгледа на иѣга)
А! право! Ево намъ онъ иде!

И С Х О Д Ъ 11.

Они и Князь.

Отрокъ. (съ пруженымъ перстомъ на Князя, въ сретеніе) Ел' те Господине милостивый, да сте Вы мени дванаестъ дуката дали.

Князь. Но? пакъ шта є? я самъ ти дао.

Отрокъ. И Вы мени рекосте, да я не морамъ часе купити?

Князь. Не морашъ, то самъ ты рекао, шта далѣ?

Отрокъ. (матери) Но? Мамице чуєте ли сада? некажемъ ли я Вамъ истину? — Єто и сами чуєте.

Госпожа. (стыдомъ закрашена) Пс! — діете! съ каковымъ дерзновеніемъ? — (ясно) Опростите му Ваша Свѣтлость, и за прѣпросту извините га, ибо онъ изъ повѣренія на доброту Ваше Свѣтлости, позаборави мало на страхопочитаніе.

Князь. Да му опростимъ велите Госпоже? а не знате, да є мени простота ова єгова мила и драга. О камо сретѣа, да я у такой простоти съ людма живимъ! Говори ты Малый, како є то было? (ко Госпожи) Ова є простота чиста природа, она є мени мила. Шта є было дѣте мое? како ми се види мати теби невѣрує?

Отрокъ. (съ малымъ иѣкимъ негодова-
ніемъ) А не милостивый Господине, сперва
мало истина неповѣрова ми, а по томъ не во-
схотѣ пріймити. —

Князь. Шта не восхотѣ пріймити? Еда
ли ты даръ мой тако чествуешь? да ты та-
ковый одма другому дадешь? Я се тому отъ
тебе не бы надао.

Отрокъ. (приближи се) Господине ми-
лостивый!

Князь. Я заисто више ни воле имати
не могу, теби што дати. Но опеть Савво мой,
кажи ми, еси ли гы тако поступио? и како е
то сыне было?

Отрокъ. (дѣте неразумѣваюѣи шалу
Князя, и себе извиняваюѣи, подпирашесе съ
очима на мать) Али Господине милостивый,
она е тако убога! —

Князь. (сердцемъ умиленъ коснесе му
съ рукомъ подъ брадицу) Добро мое дѣте,
ты и едино твое желаніе, любезнѣйшу охоту
твою жертвуешь, само да матери твоіой по-
могнешь; то е мени мило, то я у теби похва-
люемъ; и зато (извадивши свое часе) ево я
теби часе покланямъ за ту твою сыновню къ
матери любовь и за такову иѣжность къ нѣой-
зи, поклинямъ ти часе, па! (даде му)

Отрокъ. (прерадостанъ) Ахъ Господине
милостивый! ходели?

Князь. Наравно да ходе, и безпогрѣшно
ходе, часи весма добри.

Отрокъ. (полети матери указуюћи іой часе) Єво мамце, я получихъ отъ нашегъ Господина часе. Боже мой! мыслимъ нешто, да по већой части богатства притяжаваю онакови люди, кои или несмотренно такова рассыпаю, и у лудо троше, не съ намѣреніемъ у нужди кому помоћи; или люди са свимъ скупи, кои новце затворе у свой ковчегъ, пакъ нити сами уживаю, нити друге помажу. Зато Господине, такови люди, као што сте намъ Вы, да свагда изобилую, свагда богатствомъ да излишествоую, о колико бы за све насъ на свѣту болѣ было, али —

Князь. Єли Савво? Тако инди ты мыслишь? є! — кадъ є тако, оди овамо, мети часе твое у жець, пакъ оди за мномя, я видимъ, како ты съ малымъ честно поступаешь, зато хоѹ и веће га да те удостоимъ дара: на убо (пруживши му кесу), узми! ту имашъ вмѣсто оныхъ дванаестъ, пуно сто дуката.

Отрокъ. (съ удивленіемъ погледи на нѣга) Ахъ Господине милостивый! —

Князь. Но? што се размышлявашъ толико, узми, кажемъ ти!

Отрокъ. Све дакле — и кесу? Нїе ли ово много за мене?

Князь. Да є то много за тебе самогъ, имашъ право, но я теби те новце тако дамъ, да ты съ нѣма паметно расположишь, и мудро поступишь; да дашъ и ты кому хоѣшь, и кой нужно такове потребуе.

Отрокъ. (отъ радости лицу за краси се, и умильный взоръ свой съ Князя бацы на мать свою) Кой нужно потребуе? Ёво мамиче пріймите, Вы нужно потребуете.

Госпожа. (ближе ко Князу) Ваша Свѣтлость. —

Князь. Шта Госпоже? А! не ищемъ я отъ Васъ благодарности, то не! то е за Васъ отъ мене една маленкость, я самъ манье Вамъ учиню, нежели колико се обвязаннымъ признаемъ да Вамъ учинимъ. Но Вы драга моя Госпоже (съ рукомъ на дѣте), и сами видите, да Вамъ се и не каже: дѣте ово за мой домъ ние. Малы е за Бога ющъ, и слабачакъ, какву послугу я отъ нѣга у служби и захтѣвати могу, кадъ и оно само ющъ отъ другихъ такову потребуе. Зато не буди Вамъ противно, узетиѣте га натрагъ! — Но? — Вы мени ништа не отговарате?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый! мыслимъ се штаѣу Вамъ на то и да отговоримъ. Видимъ да неимамаъ право, што се моего сыромашства стыдимъ, у кое ни самъ збогъ мене пала. Я исповѣдамъ свободно у присутствію моего Князя (приближи му се). Ёсть истина Ваша Свѣтлость, да самъ я верло убога, да я ово дѣте неимамаъ откуда воспитати. Я самъ до сада водила бригу и о будущемъ, а садъ се старати морамъ само за настоящее. Садъ пакъ ако ми Ваша Свѣтлость и овогъ беззлобногъ, невинногъ овогъ младенца отбацы, (устезаюѣи се отъ суза) коему е

отець верло рано умрео, — ахъ! (заплакавшіе) извините у овомъ мою слабость, ибо саме ми пуге изъ очію теку —

Отрокъ. Милостивый Господине! она плаче, (коснувши се къ руцы Князу) видите, плаче!

Князь. Но? и ты ми стужавашь — шта дакле?

Отрокъ. Ёл' да Вы мене нећете отбацити? нећете ме се отметути?

Князь. Не? а мыслишь ли ты да те се нећу отметути? добро! за таково твое къ мени повѣреніе остатићешь при мени: да остане инди Госпоже дѣте, као што желите у двору! (кушаючи мало матеръ) Но заисто, зло бы было, да бы оно овдѣ благу свою нравъ, невинность свою — ал' опеть до такова развращенія оно неће дойти.

Госпожа. (презнувши) Невинность свою Ваша Свѣтлость? како ми, молимъ, даете то разумѣти?

Князь. (при своемъ) Не — не! увѣритесе, я се нешто сада предомыслихъ, ослоните се Госпоже само на мене, свеће добро быти.

Госпожа. Но я молимъ Вашу Свѣтлость, не примите ми ово за продерзливость, да се болѣ о овомъ извѣстимъ.

Князь. (претворно) То Вамъ Госпоже заустихъ рећи, да я съ мои отроцы давно већ нисамъ задоволянъ. Чада су они само едно младогъ благородства изчадіе; ибо све нешто на лукавства и лажи видесе быти изучени; на

сва претворства изопренны. Зато можно да бы егово съ ними обхожденіе, и худый примѣръ ихъ — ал' опеть не! мы на едно можно, неваля да дѣло оснывамо.

Госпожа. (тронута хвати дѣте за руку) Не, милостивый Господине! ако е тако, не!

Князь. (аки бы было уврежденъ) Не? Госпоже драга, како знате.

Госпожа. Я Господине духъ и сердце у моемъ дѣtetу сила уважавамъ, я се боимъ, да я, мати суца, свое дѣте у погибель не бацымъ.

Князь. Хм! Вы се Госпоже іощъ можете о томъ промыслити.

Госпожа. Не смѣмъ се Господине я о томъ више промыслявати. Я волимъ, да ми се оно и свакогъ на овомъ свѣту блага лиши, нежели да у пороке падне, и да ми се добродѣтели лиши.

Князь. Али Госпоже, добро разсудите и сами, безъ помощи, безъ наставленія и воспитанія, штаће быти отъ нѣга?

Госпожа. Штогодъ Богъ да милостивый Господине, я ѣу съ равнодушіемъ поднести. Ако ми съ временемъ до какова пристойна званія, поне и изъ призрѣнія къ родителю еговому, не дойде, то нека оре и копа; нека сиромашки живи, само да ми чистанъ съ овога свѣта мине.

Князь. Вы благородно мыслите, я то Госпоже видимъ, и зато Вы заслужуете све оно, што я могу Вамъ учинити (ближе къ

ньюйзи, и топліе) како убо да Вамъ помогнемъ, и како состояніе Ваше я поболшамъ, кажите ми? я ево као пріятель Вашъ предъ Вами стоимъ.

Госпожа. (умилена душою смутисе)
О Ваша Свѣтлость — (возопи)

Князь. Кажите ми само, и извѣстите ме о Вашемъ цѣломъ состоянію, и како Ваша добра стое?

Госпожа. Ахъ Господине милостивый! добра моя више се конечно избавити немогу.

Князь. Не могу? толикій є убо великій на нима дугъ? Но я чуемъ да Вы процесъ имате, не даю ли Вамъ тѣи какову надежду?

Госпожа. Само сверху єдногъ добарца, кое самъ я наслѣдила, и надъ коимъ непоколебимо право я имамъ, но мои сродницы, богати будући и на ово ми право ратую; зато самъ нарочито и была овдѣ, да бы се како нибудъ съ нима поравнати могла, обаче всуе, отбише ме, штаће далѣ быти не знамъ.

Князь. Со тымъ драга моя Госпоже, садъ є и болѣе за Васъ, што су Васъ отбили: ибо безъ поравненія съ ними, Вы задержавате право свое, Ваше добро безъ ущербѣ освоити; я се Вамъ зато подхватамъ. Но ево пріимите юдцъ и овихъ сто цекіновъ, да можете за єдну годину живити, со тымъ мыслимъ выѣдете у Вашихъ недоскудицахъ моѣи на край изити.

Госпожа. (спустисе на колѣна) Ваше Сіятелство! шта ћу я за толику милость. —

Князь. Шта то? устаните, я молимъ, не чините ми то: я Вамъ нисамъ ништ' више учинію, нежели самъ дужанъ быю учинити, и то за спотенъ онога славнога мужа, коего сте Вы вдова: то бы я и свакому учинію, коего бы самъ заслуге као Ваше уважавао. Садъ кажите ми, хоѣте ли се Вы іоуць за то дѣте промышлявати, да га на трагъ водите?

Госпожа. А куд' га знамъ Господине милостивый, водити, шта ли съ нимъ почети.

Князь. А ты малый бы ли радъ съ матеромъ ити?

Отрокъ. О да како, милостивый Господине!

Князь. Та мало пре ты мене моли, да те не отбіемъ. А ако те отъ себе отпустимъ, то самъ те веѣь отбацыю, а мати те є веѣь еданъ путь мени предала, и яѣу да отъ сада бригу носимъ о теби. Но Вы Госпоже задерж'тесе мало овдѣ, яѣу садъ дойти.

(онъ оде.)

И С Х О Д Ъ 6.

Госпожа Миливойна. Отрокъ.

Госпожа. О Боже всеблагіи! (спущаю-
ѣисе на столицу) Шта ми се данась сбы, че-
му де нигда я надала нисамъ.

Отрокъ. (весело около матере) Но? по
мамице, ел' тако, као што самъ Вамъ казао?
о како є за насъ садъ добро!

Госпожа. (нѣжно га пригерли) Чедо мое мило!

Отрокъ. Но? мамице, я нешто на Вашемъ лицу примѣчавамъ, да се Вы толико не радуете, колико бы требало, да се радуете.

Госпожа. О сыне сладкій посрамлѣна самъ щастіемъ моимъ. Оле! я самъ се негда и о промыслу вѣчномъ, жалостной мени, посумняла. При оной сыне мой муки, кадь самъ те родила; у самомъ бо пораждаю приймимъ гласъ жалостный, да ти е отецъ умрео! О како самъ я онда печално бацыла око мое на тебе, и возопила: Ахъ бѣдно мое посмерче, на што ми дойде на свѣтъ овай! И ево ты (пригерливша дѣте) ево ты чедо мое сладко, да ми садъ помогнешь, у ранномъ твоємъ младенцеству мать твою заступишь, сузе іой осушишь! — О Боже! всевышній Боже мой! Шта више садъ и потребуемъ, развѣ да видимъ іощь шта ће ми отъ онога быти. Ахъ! хоѣу ли моѣи я кадъ помыслити, да самъ сретѣна една я на свѣту мати.

Отрокъ. За могъ брата мыслите мамице? О ништа се Вы за нѣга брипути не мойте.

Госпожа. Е мой сынокъ! да се небричемъ; ал' ако се Князь о преступленію еговомъ извѣсти?

Отрокъ. Е пакъ? штаће му быти? Не бойтесе Вы ништа. Та невидите мамице, како намъ е любезанъ Господинъ, како намъ

е благъ и милостивъ, како намъ се явя, како насъ отечески предусрѣта?

Госпожа. Насъ дѣте мое, да, насъ као невинне предусрѣтава онъ, али —

Отрокъ. (внимательно) Ал' онъ мени рече, да дѣло исто у тайности треба содржати, и само да Полковникъ нечуе: отъ овудъ убо види се, да онъ нашему Ивану отъ стране свое праща; зато чега се имате бояти.

Госпожа. (презире) Шта? дакле онъ зна веѣ о Ивану?

Отрокъ. (примѣчая погрѣшку свою) О мамице! а шта самъ я знао на вопросъ Князу за обхождение брата моего и отговорити, не жели како есть, и како сте ме и сами учили, да истину говоримъ, и да ни у каквомъ случаю и ни за чію волю не лажемъ.

Госпожа. Јо Савво жалостной мени! а знашь ли ты дѣте мое на што тебе проста та наравъ твоя довести може?

Отрокъ. На што? Не брините се Вы мамице зато.

Госпожа. Јо дѣте мое, та како да се жалостна небринемъ? да те е само далѣ што пытао, ты бы све ему казао, дѣло бы открью, и све насъ у немилость и у погибель бацью.

Отрокъ. (смутисе на плачь) У погибель? О Боже! а шта самъ му и знао на пытаніе отговорити, нежели како есть, и како што и онъ веѣ о моемъ брату зна, кое самъ

му и изъ иѣчій еговихъ познао; а отъ куда онъ зна, я незнамъ, мени ніе познато.

Госпожа. Но! зато опеть ты се не печали сыне и не тужи на сердцу, я тебе толико у томъ и не обвинюемъ, ибо може быти, да є онъ и отъ другихъ што за твогъ брата чуо, зато не плачи сынко, што э, ту є, я се уздамъ на милость Княза.

И С Х О Д Ъ 13.

Мати. Отрокъ. Князь. Хоругвоносець.
Сотникъ.

Князь. Одите, одите овамо за мною Господо моя, да се мало дружески разговоримо! (Хоругвоносцу) Вы сте убо Миливоинъ, сынъ оногъ доброгъ и храброгъ Полковника Миливойна?

Хоругвоносець. (глубоко поклонившисе) Всенижайшій Свѣтлости Ваше рабъ, я самъ.

Князь. Лѣпа една воистину, и велика препорука. Вы сте имали весма честногъ отца, вальда ѣте и Вы славному примѣру егову воспослѣдовати, зато потрудитесе да себе достойнымъ сыномъ еговымъ содѣлате.

Хоругвоносець. (као и пре) Я чинимъ мою дужность Ваша Свѣтлость.

Князь. Со тымъ убо све чините; нит' се и може што отъ честна мужа више захтѣвати. Ево Господине Хоругвоносче, ево матере Ваше. Вы имате воистину мать, одну высо-

когь почитанія матерь. А и брата, овогь любведостойна Отрока. Я се за ову фамілію яко пріймамъ, зато самъ и желію, да Васъ све овако кодъ мене видимъ.

Хоругвоносець. (кланяюѣисе) Ваша е Свѣтлость многомилостива.

Князь. Ал' опеть не више, нежели колико треба да самъ милостивъ.

Хоругвоносець. Свѣтлость Ваша милостиво и суди.

Князь. Можно юпоше, но треба іощь доказати и освѣдочити судимъ ли и право; милостиву бо безъ правде на єдну се само нугу у дѣлы нашы одупиремо. Путь е Вамъ къ сретѣи Вашей оттворенъ: но те Ваше на лицу черте, съ нѣкимъ увѣреніемъ, како Вамъ лѣпо пристое.

Хоругвоносець. О Ваша Свѣтлость! —

Князь. Да — да! оне показую, или весма благородно єдно, или весма ищетьено и покваренно сердце; и — ово послѣдне — ал' не! неможе то быти, да єданъ сынъ, отъ оваковыхъ родителя покваренно сердца има! — Како инди Вы мыслите Хоругвоносче? шта да Вамъ учинимъ? да съ Вами далше єданъ коракъ поступимъ? — или може быти, да и више што заслужуете? како судите, кажите ми.

Хоругвоносець. (трее длане и угиба рамена) Я! — Ваша Свѣтлость! истинада —

Князь. Ал' ако мы таковъ коракъ прескочимо? — штаѣ онда быти? Компанію за

Сотника? заисто да ове Господе та цѣль и есть свагда, само да се они намъ приближе, а за проче они и не пытаю. Но прежде (окрепнувши кѣ Сотнику) Шта Вы мыслите о Вашемъ сестрицѣ?

Сотникъ. Я Ваша Свѣтлость? што я о нѣму мыслимъ?

Князь. Много зла, хотѣли бысте може быти реѣи?

Сотникъ. А не! то не! Ваше Сіятелство! паче много добра имао бы самъ за нѣмъ реѣи. Зашто е храбръ, дѣлаѣ инди у своемъ званію добро моѣи извершивати.

Князь. Но — но! али іоуць? истину безпристрастно реѣи (гледеѣи на младиѣа съ благоволеніемъ.)

Сотникъ. Возраста намъ е лѣпа!

Князь. О да, возраста е лѣпа, и стаса прекрасна, то видимъ; 'обаче обхожденіе егово Господине, прави егове — и самъ воистину стыдимъ се, да за такове маленкости я пытати имамъ — како е велимъ онъ у овима устроень? Соотвѣствую ли те ему, лѣпому еговому стасу, и дичному ему возрасту?

Сотникъ. До сада Ваша Свѣтлость — (смѣшеѣисе) развѣ што кадкадъ мало весео быва, и добре воле, али и то, као што Ваша Свѣтлость и зна, Войнику е нешто свойственно.

Князь. Войнику е свойственно? и као што и я знамъ? Вы мене дакле сад' учите нешто ново познати. — Но Вы Госпоже? што

се Вамъ о овомъ сыну Вашемъ види? (по малой почивки) Ништа инди?

Госпожа. А шта я знамъ Ваше Сіятелство? —

Князь. Ништа друго, развѣ истину реѣи Вамъ, како Вы о нѣму мыслите?

Госпожа. А могу ли я Господине милостивый! о нѣму што и реѣи? Ако бы га похвалила, можете ли и захтѣвати, да я нѣга у присутствію нѣговомъ похваляемъ? Ако ли бы га похудила, то бы га у присутствію оногъ похудила, отъ когъ ему судба егова зависи.

Князь. Истина, Вы имате право! Вы сте убо добри, као и свака мати, а къ тому и благоучтива, као што се найпаче женской особи и пристои. (къ юноши) Я се заисто чудимъ Вамъ. Свакій человекъ Господине Хоругвоносче има свой начинъ, по комъ онъ, као што за добро найде, онако у дѣлы своихъ поступа; и я дакле имамъ мой начинъ. Я убо кадь хоѹ, да што моему чиновнику на ползу учинимъ, то найпре даемъ чиновника могъ подъ стражу. Како Вамъ се то види?

Хоругвоносецъ. Ваше Сіятелство! —

Князь. Да — да! иначе быти не може! мечъ свой доле, предайте га Сотнику! — Еданъ само пристойный поступакъ могаше Васъ у свемъ извинити: обаче съ таковымъ на себе повѣреніемъ, и томъ прoderзливостію! Чему се убо и надати можемо отъ едногъ человека, кой у совѣсти своіой, као што е Ваша, да толико себе прoderзливимъ изявлюе, кой

и самъ зна да кодъ мене за приступленіе милости имати неможе! Кой найпосле зна, како е непристойно и съ оваковомъ добромъ матеромъ поступію, и при свемъ томъ онъ іоуць — но шта ту много — подъ стражу съ нимъ! на месецъ дана Господине Сотниче! а што е се проче ту догодило, я више и неиспытуемъ. И то, ово изъ призрѣнія Госпоже на Васъ, а ово и збогъ начина овогъ како самъ се я о дѣлу извѣстію, а найвише и збогъ величине приступленія егова, о чемъ самъ се я веѣъ увѣдомію. Но Вы Господине Сотниче (строжайшимъ изреченіемъ) да бы се што и найманѣ о нѣму случилось, одма да ме извѣстите, одма, то Вамъ я налажемъ и заповѣдамъ. Ибо я самъ мени ставію у глазу, да овогъ младогъ челоуѣка приведамъ я у чувство. Но и Вы Господине Сотниче, нити Вы (кроткіе) Госпоже, да ми мое намѣреніе ово нарушавате. (во особъ Госпожи) Вы нѣга ни съ чимъ да не помажете! то не! отнюдъ не! нити подъ именемъ дара какова, словомъ Вамъ реѣи: ни съ чимъ. Онъ може съ онымъ, што има живити, и да се управо учи съ малыми задовольну му быти. (съ рукою) Аидъ подъ стражу!

(Оба Чиновника оду).

И С Х О Д Ъ 5.

Князь. Госпожа Милivoйна. Отрокъ.

Князь. (погледи на Госпожу) Но? Вы сте опечальени Госпоже?

Госпожа. Мати самъ Господине милостивый!

Князь. Но при томъ паметна мати, не отъ онихъ мегкихъ и слабыхъ матера, кое за болѣ держе дѣцу и неисправити, нежели ихъ у чемъ нибуд' увредить.

Госпожа. У томъ бы и моя любовь прелестна была, то не Господине! Но боимсе да сынъ мой конечно Ваше милости изключень не буде.

Князь. То се Вы бойте? А я напротивъ со тымъ самъ га мое милости и удостою, коюѣу Вамъ засвѣдожити. Младость е лудость Госпоже, каіой я много и прашамъ, обаче свагда іой и не смѣмъ опростити; ибо што единому за нѣко основаніе къ поболшанію служи, то исто другому за поводъ къ развращенію быва. Не брините се Вы ништа, я се уздамъ, да ѣе намъ овай младиѣ мудріимъ отъ сада постати, а нарочито и зато снискатиѣ себи мое благоволеніе (окренувшисе ко отроку) а што се овогъ малогъ каса, знате л' мое и о нѣму намѣреніе?

Госпожа. Я пезнамъ Ваша Свѣтлость, но буди оно кое нибудъ, Вы ѣете и у томъ быти великодушный Господинъ. Мене е о овомъ дапашній дань' довольно увѣрію, више нежели самъ я и помыстити могла, или нежели самъ я доброту Ваше Свѣтлости до сада и уважавати знала, а сад' видимъ Вашу доброту, Вашу благодѣ, Ваше милосердіе. —

Князь. Шта дакле Вы желите, а Вы ѣдете мене отъ сада и болѣ познати; я бы самъ радъ быо у овомъ отроку, сыну Вашемъ, за мою державу dobroгъ служителя, и сыну моему съ временемъ пріятели воспитати. за коегъ бы и онъ готовъ быо умерети, као и еговъ отаць за мене. То самъ я радъ, и то желимъ.

ИСХОДЪ 15.

Первій. Еданъ Служитель.

Служитель. Ваша Свѣтлость, Директоръ е веѣ овдѣ.

Князь. Овдѣе? да уиде убо овамо. (Служитель оде) Я мыслимъ Госпоже, да ѣдете Вы мое намѣреніе, кадъ га чуєте, одобрити.

ИСХОДЪ 16.

Предъашній. Директоръ.

Директоръ. (поклонивсе, трепетнымъ гласомъ) На Ваше Свѣтлый Княже, высочайше повелѣніе!

Князь. Та изволите намъ ближе Господине Директоре! съ мужевы бо као што сте Вы не треба да се издалека познаемо; мѣни су веѣ сила лѣпо о Вама казывали, и многи су Васъ кодъ мене похвалывали, кое ми е мило, да сте Вы мужъ великогъ вѣжества, и мужъ заслужень, дайте ми убо ту честь —

Діректоръ. (тронуть) Мене похвалывали Ваша Свѣтлость?

Князь. Васъ — Васъ! и я самъ веѣ и самъ о истой похвали за Васъ освѣдочень; ибо я самъ и Вашу кнѣгу о воспитанію дѣце читаю, коя ми се весма допада, Вы пишете лѣпо, наипаче у томъ што се природе держите; но есте ли намъ іощь што писали?

Діректоръ. (трепетень) Ни самъ више, што бы Ваша Свѣтлость, онако, што бы на примѣръ, како да рекнемъ (сбунѣнь мало).

Князь. (смѣшеѣсе) Но? што бы за мене быти могло, шта ли ѣте да рекнете?

Діректоръ. Не, да бы Ваша Свѣтлость—

Князь. Шта дакле? Зашто за мене не? Вальда е дѣло Ваше такво, кое са свимъ научена мужа потребуе, а я самъ токмо полуучень. Погадѣамъ ли?

Діректоръ. О Богъ мой! како бы самъ я тако продерзливимъ быти могао?

Князь. Но — но! То се Вамъ за продерзливо тако не бы ни признало; ибо верло научену єдному Князу быти, ніе ни захтѣвати, да зашто не за мене?

Діректоръ. (замуцаваюѣи) Понеже — ибо, како да рекнемъ, управъ къ совершенству, и весма — весма да

Князь. Добро — добро Господине, престанимо отъ тогъ, готово се и самъ веѣ стыдимъ. Я Вамъ кажемъ само, да самъ Вашу кнѣгу читаю, и она е прекрасногъ у себи содержанія, много поученія, много челоѣко-

познанія, сила теплѣйше къ честности и къ добродѣтели ревности, книга Ваша у себи содержи; а Вы се нешто уплашени быти видите, шта Вамъ є? Зашто тако дерктьете? кога ли се боите.

Діректоръ. Высока за мене милость, особита моя учтивость, и сильное страхопочитаніе —

Князь. Доста — доста Господине Діректоре, увѣренъ самъ о свѣмъ (поѣхавши мало) Любезный мой! Вы сте Подунаваць?

Діректоръ. (со страхопочитаніемъ уступивши) На служби Ваша Свѣтлость, я самъ изъ Смедорева!

Князь. (кратко и ближе къ нѣму) И я самъ родомъ отъ туда, изъ Ресаве, не далеко отъ Смедорева; зато не мойте се Вы тако стыдити отъ мене! а іоуць манѣ боитисе што. Ни сте ли Вы откуда познавали оногъ старогъ Француза, кои се іоуць кодъ мене у двору овдѣ налази? заостао іоуць отъ покойногъ могъ отца? Онъ є веѣь верло старъ мужъ.

Діректоръ. Мало, Ваша Свѣтлость, по виду само познаемъ га.

Князь. Не више? штета!

Діректоръ. Не! Ваша Свѣтлость.

Князь. Жао ми є. О дивный є то у време свое мужъ быю. Онъ истина, што є се науке тицало, такову ніс имао, празна глава у призрѣнію томъ, но имао є особито нѣко остроуміе, отъ природе смысленость, и досѣтливость за удивленіе. Онъ, новаца стеѣи,

знатнымъ себе свуда учинити; свѣту умѣти угодити, и свакогъ любовь себи и почитаніе снискати: то намъ є перва, може быти у цѣлой Европѣ глава была. Зато велимъ Господине Директоре, поредъ лѣпыхъ дарова, и высокихъ наука, и свободнымъ надлежи быти: учтивость и благобразіе, єсу єдна красна душе наше свойства, єсу намъ пріятна и мила, но я раболѣпіе терпѣти не могу. Садъ да дойдемо къ дѣлу. Како у нашемъ заведенію? За колико се може дѣтету препитаніе получить?

Директоръ. (дошедши мало къ себи) За разну цѣну Господине милостивый: препитаніе мало, средне и отмѣнно; и отъ овыхъ свако качествомъ своимъ сходну себи и цѣну опредѣлава.

Князь. Обаче? отъ прилике колико бы дошло єдиному дѣтету за отмѣнно препитаніе?

Директоръ. Отъ прилике Ваша Свѣтлость три, до четири сотине сребрениковъ за отмѣннѣйше препитаніе.

Князь. Но буди како, я имамъ єдно дѣте овдѣ, коеѣу Вамъ вручити: и будуѣи да я таково као мое собственно вручавамъ, и Вамъ предаемъ: зато и не могу га худѣе ни издержавати, нежели као єданъ отъ величайшихъ благороднихъ, свогъ сына што издержава. Али ющъ ово, што є и важнѣйше: кто Вамъ пизи на юность?

Діректоръ. Ваша Свѣтлость, учителя наши, кто бы другіи.

Князь. Люди добри безъ сумнѣ? ибо я ихъ іощь и непознаемъ; могу ли убо я на нихъ ослонитисе? Или не бы сте ли Вы Господине зато дали се намолити?

Діректоръ. (застыдисе) Ваша Свѣтлость, изволите —

Князь. Но? ако се само узможете тога дѣла пріймити, мени ѣ мило быти; дѣте е добро, пріймите га само подъ свое надзираіе.

Діректоръ. Я то Господине милостивый и за мою дужность признаемъ.

Князь. Не Господине любезный за дужность, я то за дужность неѣу сматрати, но хотѣтел' се Вы добровольно тогъ посла пріймити, пакъ да Вамъ дѣте предамъ?

Діректоръ. Съ добромъ вольомъ пріймитисе дѣла такова, я мени признаемъ за дужность.

Князь. Е добро, и яѣу мене у томъ признательнымъ показати. (къ дѣтету узавши га за руку) Оди малый, од' овамо! Видишь дѣте мое, ово е еданъ любезный Господинъ, и дивный мужъ; были дакле ты съ нимъ ишао, да кодъ нѣга будешь, кодъ нѣга да се свакому добру научишь.

Отрокъ. (погледи на Діректора) Зашто не, милостивый Господине, яѣу ити.

Князь. Обаче треба да знаєш мое дѣте, да не овай честный мужъ, Господинъ овай свагда као твой благодѣтельный отаць, и учитель быти. Ты дакле дужанъ нешь быти ему повиноватисе и ему сыновнѣ страхопочитаніе отдавати: и ако бы се онъ на тебе потуžio —

Отрокъ. Ахъ не, милостивый Господине! во вѣки nebude се онъ на мене потужити.

Князь. Ты си видѣо примѣръ и отъ мене, да и я тако могу лють быти, као и благъ: кадъ бы дакле онъ на тебе и потуžio се —

Отрокъ. (Директору учтиво руку цѣлюючи) Не, о не, Господине Директоре! нигда се Вы на мене нежете потужити.

Князь. (Директору) Но? шта Вамъ се види отъ овогъ младенца?

Директоръ. О Ваша Свѣтлость! кадъ я нѣга изъ Ваше руке приимимъ, онъ не мени дражии и отъ моего рождена сына быти.

Князь. Е дакле онъ може таки съ Вами ити. Ел' Вамъ то по воли Госпоже?

Госпожа. (чувствомъ поражена) Ахъ, милостивое Небо! о сладкіи Господине! Есть ли ми, по воли —

Князь. Но малый иди съ Господиномъ (наслонивши му руку на главу) иди сынокъ, и буди добаръ, буди паметанъ, и сретанъ, пакъ се ни зашто не старай: буди свагда добре волѣ, ни съ чимъ ненешь оскудѣвати. (гле-

деѣи на нѣга) Но Савво сыне, зашто си се тако смутіо?

Отрокъ. (глубоко поклонившисе и цѣлюѣи му руку) „Съ Богомъ!

Князь. „Съ Богомъ ми пошао дѣте мое! Ты имашь заисто лѣпо и благородно сердце, съ коимъ ѣшь сретѣанъ и быти. Я дакле Господине Директоре отпускамъ Васъ, а и Васъ Госпоже, идите и Вы за нима, да видите, гдѣ ѣе дѣте быти.

Госпожа. (колѣна къ земљи) Ахъ! Господине благи, могу ли я ити, да найпре сердце мое не изліемъ, и —

Князь. Шта то? (двигши ю) Устаните! я то неѣу, я терпѣти немогу, да кто преда — мною клечи.

Госпожа. Я ѣу се дакле повиновати, идемъ, но яѣу предъ Бога клекнути, руке ему двигнути, и предъ нимъ ѣу я сердце мое излыти, да онъ моего Князя, моего благодѣтельнаго Господина за нѣгово великодушіе на вѣки благослови. „О коль блаженъ разумѣ-
„ваяй на нища и убога, въ день лютъ изба-
„вить Его Господь.“

Князь. (Нѣкій коракъ уступивъ, весьма милостиво) „Съ Богомъ драга моя, съ Богомъ, сретѣни были, будите задовольни, я свагда Вашимъ заостаемъ Пріятелѣмъ.

И С Х О Д Ъ 8.

Князь самъ.

(Обзируѣи се) „О коль красно ово ютро!
 Но у чемъ я удовольство мое налазимъ? О
 Всевышній оно є за мене; честно бо сердце
 сладчайше за себе удовольствіе у благотворе-
 нію находи! Воистину тако є, и яѣу се у-
 вѣкъ потрудити, да таково удовольствіе серд-
 цу моему у благодѣянію снискамъ, и я сретъ-
 но у томъ успѣваюѣи, свагдаѣу са мною за-
 доворянь быти.

*Красно, на пути добродѣтели
 уцѣлѣете свои.*

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ дѣлацу сему.

Съ дозволеніемъ Вашимъ да будетъ ми Господо моя Читатели, что я и здѣ нѣка моя примѣчанія, или паче рещи ми учтливое опоминаніе о исправленіи Сербскаго намъ языка приложить изволихъ, имъ же на вниманіе, аще и малое приведу негли оныя, кои бы Грамматіку новую на Сербскомъ діалекту нашемъ писати вознамѣрили. Премда я сичевая о языцѣ нашемъ опоминанія, и моя примѣчанія и до селѣ, во всякой почти Книзѣ моей Читателемъ моимъ сообщавалъ есмь. И что я сіе изъ единыя точію ревности моея, за общее благо творю; да ми Господа, и учени наши, въ семъ единого со мною мнѣнія не сущи, опростятъ; всякъ бо своимъ изобилюя разсужденіемъ, лѣтъ му есть мнѣніе свое и прочимъ учтливо на одобреніе поднести, а по томъ како будетъ.

Я велми, Любезніи Читатели мои, о семъ негодую, ниже за добро признати могу, что нѣцы наши въ сіе время писатели, наипаче же млади люди, водящися по мнѣнію нѣкихъ

(не устыжуся истину рещи), Псевдофілологовъ, въ писаніи своемъ, свойства сербскаго намъ языка лучше ненаблюдаютъ, и многія рѣчи въ книжкахъ своихъ испорчаваютъ, опако пишутъ, вмѣсто: *многи, свобода, храбростію, мудростію*, и т. д. пишутъ: *млоги, слобода, раброску, мудроску!* нѣцы и горше сихъ: *раброшку, мудрошку!* Ни ли суть сія правія въ словѣ нашемъ карікатуры? — вмѣсто же: *перви, перстѣ, твердо, Грекѣ, Сербинѣ, Сербство* и проч. пишутъ: *преи, прстѣ, тердо, Гркѣ, Србинѣ, Србстео, уа!* 6. писменъ съ начала согласныхъ! права какофонія! лѣпъ вкусъ! кастрірати рѣчи отверженіемъ самогласнаго писмене! — Яко же и имена сія: *Теодорѣ, Георгій, Міхаилѣ, Стефанѣ* и т. д. имена странна, имуща своя означенія, они же скандалізируютъ ихъ и пишутъ: *Тодорѣ, Борѣ, Міаило, Стеванѣ и Степанѣ!* позывающеся на простаго народа говоръ! Книгописцу убо не лѣтъ есть лучше что и правилнѣе знати, и въ книгахъ написать, нежели что прости знаютъ и говорятъ? — держатся пусти своея простоты, яко піянь плота, а любезная простота наша и сама желить, да отъ своихъ ученыхъ что добро, и правильно услышитъ и научить; ибо свойственно всякому человѣку есть, да неостанетъ на первомъ своего невѣжества степени, но да помкнется, и на лучшая успѣть. Слѣдовательно простота ученый свѣтъ, а не учени простоту да слѣдуютъ. Ни же окать руку простираетъ слѣпому, да его поведетъ,

амо же хоцетъ, но слѣпъ окатому. — Дань рече (ъ) роженя! вмѣсто: дань рожденя, и рождества, яко же вси и кажемъ: рождество Христова, а не роженство. И откуда сіе пустое *ѣ*. самовольницы отъ нѣкоего времени себѣ присвоиша, его же мы во Азбуцѣ нашей не обрѣтаемъ? И за каковыя рѣчи таковое потребуемъ, я незнаю. За нѣкія рѣчи, въ нихъ же *г* и *д* умякшается, мы имамы писмя *ѣ*, имъ же таковыя умягшаемъ н. п. Гьоргье, Гьура, Гьургьицъ и т. д. отъ *Георгіи* — *Додѣ*, *предѣ*, *свадѣ*, и симъ подобны, нили отъ *дойде*, *прежде*, *свадиги*. Въ сицевыхъ убо рѣчехъ коренитое писмя задержати подобаеть, а не да при извитіи каждая рѣчцы новое и писмя измышляемъ. Ино есть рѣчи оныя, яже въ сложеніи своемъ съ предлогомъ, измѣняюще гласъ, премѣняють и писмя *з* на *с*, яко: *восклищаніе*, *исцѣленіе*, *происхожденіе* и т. д. еже и въ Грамматіку уже введено есть, и за правило признано. Въ прочихъ же рѣчехъ, писмена изоставляти, либо таковая безъ общаго дозволенія измѣнивати, есть противо правилъ Грамматическихъ: Сего ради забранитися имать. —

Еже писмене *ѣ* касается, сіе у Сербовъ введено бысть вмѣсто умякшанаго намъ писмене *ш*, и пишется точію въ рѣчехъ, въ нихъ же Сербинъ *ш* мягко произноситъ н. п. *моши*, *реши*, *немошь*, *ношь*, *диши*, *свѣща* и т. д. Сербли изговаривають: *моѣи*, *реѣи*, *моѣь*, *немоѣь*, *ноѣь*, *кѣи* (вмѣсто *дѣи*) *свѣѣа* и пр.

имамы цѣли быти, яко голуби: то по истому слову имамы и мудрїи быти, яко змїи. Не отъ другаго предѣлаться, предосторожнымъ всегда намъ подобаетъ быти. —

Зато убо глаголю, аще сему въ нынѣшнее сремя Грамматическому у насъ не порядку, что скорше исправленїя не будетъ; и аще сицевому, пустому рещи, и безобразному нѣкихъ самовольству предѣлъ, коимъ нибудь начинаемъ, не поставится; мы воистину никакому въ Літературѣ нашей успѣху надѣяться можемъ. Ини языкъ свой тѣютъ и прилѣжатель рѣчи нѣкими въ потребѣ и изъ чужаго языка взятыми украсить и укрѣпити егемы же и на своя собственныя рѣчи вычемъ, яко Славенски суть! А мы Сербли съ братїею нашею, что ино есмы, развѣ сынове Славеновъ? въ чемъ убо и съ колико въ языцѣ нашемъ разнствуемъ отъ праотческаго намъ языка? н. п. возримъ на рѣчи сія: *бѣда, бѣло, вѣра, дѣло, зѣница, лѣто, мѣра, нѣкій, нѣси* (пѣсма) *рѣчь, свѣсти, сосѣдѣ, тѣло, цѣло* и т. д. Ни ли суть рѣчи сія общїя намъ со Славенскими? Что же въ рѣчехъ сихъ нѣцы Сербли измѣняютъ *ѣ* на *е* и кажутъ: *бело, беда, вера, лето* и проч. то неслѣдуетъ, дамы овыхъ нарочито діалектъ за книжевный присвоимъ языкъ, но первыхъ; ибо вѣщающая часть Сербовъ рѣчи сія на *ѣ* произносятъ, а къ тому и старый нашъ языкъ Славенскій *ѣ* по всюду задерживаетъ: вскую убо книгописцы вси недержатся сихъ правилъ? Но да пишемъ

яко нѣцы: Сасѣдима, рече своимъ страшанъ е было! вмѣсто: сосѣдомъ своимъ. И царь (ъ) источникъ! вмѣсто: Царь восточный. Но сице рещи и написати за едино, простотѣ уже привикнуто ухо, добрѣ не звонить.

Обаче сіе въ книжествѣ нашемъ исправленіе отъ кого наипаче намъ и зависить, аще не отъ Господей нашихъ училищныхъ Правителей, имъ же школы вручены, и юность учащаяся въ наставленіе вовѣрена есть. Симъ убо дѣло сердца да коснется, и сіи за должность свою да признають бранити таковое имъ вовѣренное благо, и недозволити отъ кого оно нарушавати, что единожды на извѣстныхъ канонехъ основанно, общимъ согласіемъ подтвержденно, и узаконенно бысть. Ибо аще всякому дозволится по своей творити воли, то весь чинъ разорится, и благое въ дѣлахъ намѣреніе своего неполучить конца.

Нѣцы держать негли за маленкость, что и сія дwoегласная писмена наша ѣ, я, ю, нови, себѣ точію мечтаемы філологи, начаша раздваяти на *je, ja, ju*, невнимающе, да сею маленкостію подрывается цѣлость основанія, и поводъ дается и далшему рушенію.

Овакова въ книжествѣ нашемъ злоупотребленія Свѣтлый и благоразумный Князь Милошъ въ Сербіи конечно забранилъ, вѣдый каковъ бы раздоръ и слѣдствія убиточна въ Літературѣ нашей отъ туду быти могла, еже ему за честь и славу служить. Истый Государь безъ сумни и въ предъ на таковая въ

земли своей посмотреть. Почто убо да и мы здѣ въ нашемъ отечествіи сущіи писмена наша, яко всеобщее наше издревле отъ предковъ нашихъ наслѣженное намъ благо, въ цѣлости нехранимъ? А безъ сего, како будемъ въ книгописаніи съ оными, яко съ братією нашею едино, съ нимиже въ такомъ дѣлѣ и подобаетъ намъ единымъ быти.

Щастлива Германія, благородный свѣту примѣръ! изъ толикихъ Кральевствъ, и разныхъ державоправленіи суща, не толь давно славніи мужіе согласишася и изъ многихъ діалектовъ своихъ, въ Літературѣ на единъ книжный стѣлъ соединишася и книги своя вси по единымъ правиламъ пишутъ, не смотряще на простыя народи, гдѣ и како говорятъ: Мыже шака людій рещи, въ семъ несоединяемся! —

Возримъ на Хорваты, на нашу братію (единымъ бо съ ними языкомъ говоримъ) съ каковымъ жаромъ и они начаша свой діалектъ, либо нарѣчіе Хорватское исправляти. Согласуймся убо въ семъ языка исправленіи и съ ними, еда бы како малу помалу, ово мы отъ нихъ, овоже и они отъ насъ нѣкая приѣмлюще, языкъ нашъ на единъ въ книгописаніи начинъ привести возмогли. Не взирая на то, что мы въ сицевомъ исправленіи языка, имущіи старый нашъ глаголемый Славянскіи языкъ, и собственна къ тому писмена наша, языку нашему весма удесная, далече легшае языкъ Сербскій на степень совершен-

ства возвести можемъ, нежели они: обаче мы видимъ и у нихъ да нѣкія рѣчи прямо Славенски произносятъ. и. п. я семь былъ, ты си ему казалъ, онъ пришелъ семо, поидемъ воу вертъ, нашъ сусѣдъ (сосѣдъ) отишелъ до триста враговъ, и т. д. Се како они кончателное *лѣ* въ глаголахъ въ предшедшемъ времени задержаютъ, мыже таковое на о обратили! и како *лѣ*по они родительный множественный славенскій задержаютъ, *враговѣ*, *на-родовѣ*, *Апостоловѣ* и т. д. еже мнѣ правилнѣе быти видится. Найпаче же и зато, что и прочи вси діалекти Славенскаго языка сіе *лѣ* и падежъ сей задержаютъ. Ввкую мы едини да сія поне въ книгописаніи паки неприсвоимъ, яко да будемъ съ прочими въ семь равни? А тѣмъ приближили бы ся и Славенскому языку, яко, отцу всѣхъ Славенскихъ народовъ.

О сихъ убо и далше симъ подобныхъ въ согласіи да потрудимся, и другъ другу мнѣнія своя сообщаемъ, воеже намъ нѣкая правила Грамматическа сочинити, а не рѣчи искрестати, писмена измѣнявати, и языкъ яко же выше речеса, ружити, и безвкуснимъ творити и.

Мудри Грецы наши, перви Грамматіцы, и Філолозы, Есѣетицы и вся, не точію во время оно, въ немъ же они въ наукахъ цвѣтали суть, но и днешній день, отъ своихъ въ книгахъ каноновъ, ни за единую длаку не отступаютъ. Они не токмо писмена своя, но и самыя знаки гласоударенія строжайше наблюдаютъ: ниже что у нихъ за излишно либо из-

мѣнимо быти видится. Да дерзнуть точію кто и наименше на вредъ каковъ Правиль ихъ коснуться, коснуль бы ся имъ таковой живца ихъ, и искусилъ бы воистину, коль опасно бываетъ народныя коснуться зѣницы. У насъ же равнодушно то сносится, и на всеобщіи вредъ нашъ, непорядокъ таковой терпится. Посредѣ ученаго свѣта необзираемся, что ближніи наши дѣлають, и како другъ другу соревнуя о исправленіи своего имъ языка пекутся; како книги своя по правиламъ пишутъ и о просвѣщеніи тщутся, нарочно же о правилѣмъ дѣтей воспитаніи прилѣжати, и о всякомъ порядкѣ промыслиати начинаютъ; наши же на вся сія уныло смотряють, аки бы мы сихъ не потребовали, аки бы мы во всѣмъ уже совершени были! На что намъ Грамматика, на что же Славенски намъ знати; на что Словары и симъ подобна! — откуду сіе вселися у насъ небреженіе, я воистину дивлюся. Нарочно же въ сіе время, въ которомъ вси окрестъ насъ народы, яко изасна воспрянуша, кіиждо печется о исправленіи своемъ. Ни ли подобаетъ и намъ единожды отъ унынія отторгнутися, и духомъ воспрянути; дѣла съ подвигомъ ятися, и прочымъ въ сицевыхъ подражавати?

Сіе обаче учтивое мое о книжествѣ нашемъ и народнѣй ползѣ здѣ опоминаніе, тяжко и коснется сердца оныхъ, которіи блаженство свое во уживаніи тѣлесныхъ точію наслажденіи находяще, и чашу всякаго имъ удовольствія даже до конца испивающе; о добродѣтели, и

о всеобщемъ народа щастіи ниже помышляютъ: коснется во преки, и безъ сумни, оныхъ, кои удовольствіе себѣ въ благотвореніи своемъ ощущаютъ и небесная земнымъ предпочитающе душевную добродѣтели сладость чувствуютъ: кои стезу жизни своея красными застираютъ цвѣтми, отъ нихъ же и далечайшее потомство Ихъ достохвалныя имъ сплететь вѣнцы, ими же память ихъ на вѣки увѣнчавати будетъ.

Великодушный нашъ во Арадѣ Сербинъ, Высокородный Господинъ Савва отъ Тежеліи к, Кралевскіи Совѣтникъ сый, Егоже сердце любовію за отечество, и милый Родъ свой Сербскій, отъ юности своея до высокія уже старости, силѣе оживляется: Его же краснія добродѣтели, и благородная, за всеобщую народа своего ползу, ревность, въ сердце наше впечатлѣшася: во вѣки намъ въ памяти народа нашего поживеть: во вѣки высокославное Имя Его у благодарныхъ Сербовъ неизумреть. Онъ сый свѣтлость высокороднаго своего племени всячески свѣтлостію добродѣтелей своихъ засѣняетъ. Блистаетъ убо она, наслѣдна сущи, яко злато рещи, аще и седмерицею очищенное; сія обаче лучезарна свѣтлость уподобляется камени честиѣйшему, либо солнцу животворящу; зане добродѣтель яко чадо небесное у всѣхъ обожается.

А елика сей славный Сербинъ, и единъ весма рѣдкіи мужъ, ово церкви своей на украшеніе, ово же и учащейся юности убогой на

помощь, благодѣянiя сотвори, и елика еще сотворити намѣраеть: благодарное перо сербское съ временемъ, на своемъ ему мѣстѣ, обширнѣе изложить, изъ коихъ вси увидимъ, да онъ новъ сый Меценасъ Сербскiй, въ дѣлѣхъ своихъ самому Саввѣ Неманичу, его же и именемъ красится, подражаваль есть. Ибо и онъ благоговѣишь сый подобно любя благочестiе свое собственнымъ иждивенiемъ при дворѣ своемъ прекрасную подвигль Церковь, яже съ позлащеннымъ зѣло богато столпомъ цѣлому граду на честь служить. Священники же въ ней, нетокмо за живота своего щедро снабдѣваетъ, но за таковыя приложи къ Церкви и богатый въ зданiяхъ фондъ, да изъ него и церковь издержается и Священицы ея ежегодно извѣстную берутъ себѣ плату.

Кромѣ же сихъ благодушный сей Патріотъ, колико младыхъ Сербовъ и въ наукахъ высокихъ собственнымъ иждивенiемъ изучити даль есть! — И многимъ инымъ, помощи отъ Него требующимъ, великое всегда указываль и присно указываетъ милосердiе, коихъ добродѣтелей его азъ вкратцѣ точiю здѣ перомъ моимъ коснулся есмь, еже временемъ пространнѣе увидимъ.

Изъ призрѣнiя убо на сiя, невѣмъ воистину, кого бы прямо отъ нашихъ, въ нынѣшнее время рещи, въ сравненiе ему и взяти могли. Зато чтуще въ Немъ толь рѣдкiя добродѣтели, съ чимъ да ся первѣе благодарными ему нынѣ покажемъ, развѣ благосиляя Его,

реши намъ: Богъ всеблагій да подкрѣпитъ здравіемъ благодѣтельную жизнь Его, да намъ поживетъ и со сладкимъ всегда упованіемъ о будущей жизни, долго еще, яко чистое зерно пшеничное тихо намъ за небесную созрѣваетъ житницу.

Сія здѣ любезніи Читатели, зато наведохъ что языкъ (о егоже исправленіи выше вкратцѣ имѣхомъ) и Церковь, сирѣчь благочестіе наше, яже насъ единою творять, суть намъ два столпа, на нихъ же прямо бытіе народа утверждается. Сего ради таковыя столпы крѣпити намъ подобаетъ и отъ наименшаго въ чемъ иибудь нарушенія всегда хранить ихъ.

Въ Пештѣ 16. Маіа 1836.

Милованъ Видаковичъ.

